

«Рассказывать о Китае»¹

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120022592-2

Сун Чжихао

Аспирант Центра политических исследований и прогнозов Института Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0001-5325-8935.
E-mail: kitovboris0322@gmail.com

Статья поступила в редакцию 28.05.2022.

Аннотация:

За последние годы Китай существенно повысил свою роль в решении международных проблем. Это нашло отражение в нынешнем внешнеполитическом курсе Китая: «упорно работать, чтобы добиться успеха» (奋发有为). Идеи председателя Си Цзиньпина о «беспрецедентных изменениях, которых не встречалось за сотни лет», ставят перед китайскими дипломатами, политиками и исследователями новые темы для дискуссии: «Какую позицию в мире должен занять Китай?», «Как можно эффективно решить сложные международные вопросы?» и др. Делясь своим опытом с другими странами, в сложившейся международной обстановке КНР демонстрирует не только ответственность, свойственную крупной державе, но и преимущества своей уникальной модели развития. В статье речь идет о причинах появления концепции «рассказывать о Китае». Прежде всего это желание рассказать о *современном* Китае, объяснить логику его действий в XXI в. Западные теории, к сожалению, не справляются с этой задачей. Не гарантирует адекватного понимания в данном случае и простое знание китайских традиций. К появлению концепции привело также осознание необходимости разработки и систематизации «китайского опыта» на основе культурно-философского наследия страны и современных реалий. Так, в статье анализируется формула «четырёх уверенностей» как важная составляющая «китайского опыта».

Концепция «рассказывать о Китае» не нова: с глубокой древности китайцы обращались к этому способу, чтобы утвердить интеллектуальное и культурное превосходство своего государства над вассальными княжествами. В период новейшей истории страны КПК успешно рассказывала миру о своей деятельности, в частности с помощью американского журналиста Эдгара Сноу и других западных авторов. Сегодня, стремясь повлиять на формирование нового миропорядка, Китай снова начал делиться своим опытом, противопоставляя западоцентризму принципы сосуществования, взаимной выгоды и др.

Ключевые слова:

внешняя политика Китая, «китайский опыт», «четыре уверенности», теории с китайской спецификой.

Источники финансирования:

Данная статья подготовлена при поддержке Стипендиального совета Китая (CSC).

Благодарности:

Автор выражает признательность проф. А.Н. Карнееву за конструктивную критику и редактуру.

Для цитирования:

Сун Чжихао. «Рассказывать о Китае» // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 5. С. 22–33.
DOI: 10.31857/S013128120022592-2.

19 августа 2013 г. на Всекитайском совещании по вопросам идеологической и пропагандистской работы генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин впервые представил концепцию «рассказывать о Китае» (讲好中国故事) в качестве одной из главных

¹ «Рассказывать о Китае» (讲好中国故事) — вариант перевода на русский язык одной из основных задач внешней политики современного Китая.

задач китайской политики в условиях всеобъемлющей открытости. Ее цель заключается в подробном ознакомлении государств мира с современным Китаем.

Концепция получила развитие в последующих выступлениях Си Цзиньпина. В результате сложилась целостная система, которую условно можно разделить на несколько частей, или направлений: «рассказывать о Китае», «вести идейно-пропагандистскую работу, чтобы мир смог лучше узнать Китай», «наращивать мягкую силу государства и повышать влияние традиционной культуры, чтобы донести до всего мира голос Китая», «способствовать формированию системы пропаганды на внешней арене» и «придать рассказам о китайской истории еще более яркие цвета»².

В первую очередь необходимо понять причины провозглашения концепции, выявить ее теоретическую и практическую важность для внешней политики Китая. Профессор Народного университета Китая Ван Ивэй отмечает, что, с одной стороны, китайские успехи являются лишь составной частью мировых: в них не только отражаются достижения западных государств, но они сами могут внести вклад в дальнейшее развитие Запада. С другой — результаты Китая как самой крупной развивающейся страны в мире, помогут большему количеству развивающихся государств найти свой путь развития и возрождения³. В этом заключается цель ориентированного на «взаимный выигрыш» внешнеполитического курса КНР. Ван Ивэй считает, что в отличие от западных теорий международных отношений и мировой политики, а также китайской традиционной культуры концепция способна разъяснить логику подъема и преобразования Китая.

В последние годы вопрос неспособности западных теорий объяснить внешнюю политику КНР на современном этапе стал предметом оживленной дискуссии. Китайские ученые считают, что западные теории международных отношений, основанные на принципах европоцентризма, устарели, их невозможно использовать для интерпретации событий в других регионах мира в XXI в. Надо отметить, что британские исследователи Б. Бузан и Р. Литтл также описывают неблагоприятную ситуацию для развития ТМО в условиях, когда ученые и исследователи вне европейских регионов бросают свои исторические и культурные традиции и слепо придерживаются западных теорий⁴.

По мнению Чэн Довэня, критика западных ТМО справедлива, поскольку они не отражают мотивы и модели поведения, которыми руководствуются незападные страны и народы на международной арене. Причина кроется в недостаточной заинтересованности Запада в изучении особенностей остального мира, что приводит к однобокому рассмотрению политических феноменов незападных регионов⁵, потому в трудах западных экспертов мало учитывались местная самобытность и уникальный характер незападных стран⁶. Китайские ученые также разделяют точку зрения А.Д. Воскресенского о том, что трактовка действий незападных стран нуждается в корректировке со стороны неортодоксальных ТМО, поскольку отраженные в этих действиях социально-конструктивные различия между Западом и не-Западом обусловлены давно существующими структурными особенностями обществ⁷.

² 习近平:“习近平关于讲好中国故事重要论述摘编”[*Си Цзиньпин. Выдержки важных суждений Си Цзиньпина о задаче «рассказывать о Китае»*] // 党的文献. 2020年. 第1期. 第3–11页.

³ 王义桅:“中国故事的传播之道”[*Ван Ивэй. Путь распространения китайского опыта*] // 对外传播. 2015年. 第3期. 第51–53页.

⁴ *Buzan B., Little R. Why International Relations Has Failed as An Intellectual Project and What to Do About It // Millennium. 2001. Vol. 30. No. 1. Pp. 19–39.*

⁵ 程多闻:“全球国际关系学视野中的‘中国学派’构建”[*Чэн Довэнь. Строительство «китайской школы» в свете глобальных международных отношений*] // 国际观察. 2021年. 第2期. 第1–29页.

⁶ *Bilgin P. Thinking Past Western IR? // Third World Quarterly. 2008. Vol. 29. No. 1. Pp. 5–23.*

⁷ *Voskressenski A.D. Non-Western Theories of International Relations: Conceptualizing World Regional Studies. Cham: Palgrave Macmillan, 2017. P. 4.*

К универсальности западных ТМО предъявили претензии не только исследователи незападных стран, но и сами американцы, которые и разработали эти теории. Например, в 2014 г. А. Ачарья и Б. Бузан выдвинули инициативу о развитии, расширении сферы исследования нынешних международных отношений как науки и создании так называемых глобальных международных отношений (ГМО; Global International Relations)⁸. Сущность ГМО, по мнению Ачарьи и Бузана, заключается в инклюзивности и плюрализме. ГМО ставит приоритет классических западных ТМО под сомнение и дает пространство для развития незападным теориям. С другой стороны, ГМО констатирует, что западные теории, по крайней мере на современном этапе, являются чрезвычайно важными составляющими частями знаний международных отношений, поэтому полный отказ от применения западных теорий также выглядит нежелательным⁹.

Вместе с тем китайские традиционные историко-философские концепции также не способны интерпретировать действия современного Китая на мировой арене. Еще в 1901 г. Лян Цичао написал широко известную работу под названием «Изучение и обсуждение истории Китая» (中国史叙论). Он озвучил идею «трех Китаев»: «китайский Китай» (中国之中国), «азиатский Китай» (亚洲之中国) и «мировой Китай» (世界之中国)¹⁰. Период «китайского Китая» начался с формирования китайской цивилизации, т.е. правления Хуан-ди¹¹ и завершился созданием Ин Чжэном Циньской империи в 221 г. до н.э. Затем вплоть до последнего года правления императора Цяньлуна (1795 г. или 1796 г.) наступил период «азиатского Китая», ознаменовавшийся усилением взаимодействия и конкуренции китайцев с другими народами Азии. По мере нарастания кризиса абсолютной монархии и появления западных держав в китайской сфере влияния Китай был втянут в коммуникацию с Западом. Несмотря на то, что взгляды Лян Цичао устарели, он был прав в том, что понять современный Китай, не зная его истории, невозможно. Ведь и сама история, и ее уроки являются неотъемлемой частью духовной культуры Китая, прочно укоренившейся в сознании каждого китайца. Ван Ивэй, учитывая мнение Ляо Цичао, полагает, что на современном этапе целесообразнее говорить о других «трех Китаях»: традиционном, современном и глобальном¹². В условиях глобализации Китай не смог бы добиться успеха, руководствуясь только своими историко-философскими традициями. Наоборот, именно сочетание китайской традиции с достижениями западной культуры, например: марксизмом, рыночной экономикой, демократией, конституционным режимом и пр., позволило КНР достичь впечатляющих результатов. Китай, таким образом, развивался, развивается и будет развиваться в «смешанном» формате при участии и с помощью западных факторов.

Истоки концепции «рассказывать о Китае» лежат в древности. Прежде всего речь идет о конфуцианском концепте «уважать государя и отвергать варваров» (尊王攘夷) и его применении в политической жизни царств периода Вёсен и Осеней.

⁸ Acharya A. Global International Relations (IR) and Regional Worlds: A New Agenda for International Studies // *International Studies Quarterly*. 2014. Vol. 58. No. 4. Pp. 647–659.

⁹ См.: 孙吉胜: “改革开放以来中国国际关系理论发展——话语、实践与创新” [Сунь Цзигуан. О развитии китайской ТМО после политики реформ и открытости: дискурс, практики и новации] // *世界经济与政治*. 2018年. 第8期. 第4–29页.; 秦亚青: “全球国际关系学与中国国际关系理论” [Цинь Яцин. Глобальные международные отношения и китайская ТМО] // *国际观察*. 2020年. 第2期. 第27–45页.

¹⁰ 梁启超. 梁启超全集 [Лян Цичао. Сборник трудов Ляо Цичао]. 北京: 北京出版社, 1999年. 第453页.

¹¹ Хуан-ди (黄帝) — персонаж древнекитайской мифологии, с которого, по распространенному мнению китайцев, начиналась пятитысячелетняя история Китая. Но это до сих пор пока не подтверждено археологически.

¹² 王义桅: “中国故事的传播之道” [Ван Ивэй. Путь распространения китайского опыта] // *对外传播*. 2015年. 第3期. 第51–53页.

Стоит оговориться, что хотя концепт «уважать государя и отвергать варваров» не является отрывком или цитатой из конфуцианских канонов, он послужил ключевой идеей трактата «Гун-ян чжуань» (《公羊传》)¹³. Содержащиеся в концепте две стратагемы появились и использовались в разных обстоятельствах. Стратагема «уважать государя» появилась как элемент взаимоотношений царства Чжоу и его вассальных княжеств (а далее — только независимых княжеств) в первой половине периода Вёсен и Осеней. А стратагема «отвергать варваров» стала естественным ответом на вторжения извне, а именно со стороны «варваров с четырех сторон» (四夷). Когда царство Чжоу утратило могущество, а разрозненные княжества не смогли принудить окружающие племена к миру, варвары атаковали центральную равнину, поэтому появилась необходимость бороться с ними.

Почему царство Чжоу и его наследники применяли этот концепт? Стратагема «уважать государя», используя современную терминологию, придавала легитимность их внешней политике в глазах окружающих княжеств и варваров. Благодаря этому с последними удавалось установить «сотрудничество» — нечто похожее на современные союзнические отношения. Как отмечает Сюй Цзинь, после заката царства Чжоу княжества отказались от данной стратагемы, поскольку заметили уязвимость царственного правления и начали подчиняться только сильным княжествам, т.е. гегемонам¹⁴. Это, в свою очередь, напоминает концепцию «bandwagoning»¹⁵ в реализме Д. Миршаймера¹⁶. Стратагема «отвергать варваров» позволяла гегемонам решить несколько задач: укрепить союзнические отношения со своими «младшими братьями», обеспечить безопасность союза, установить порядок на центральной равнине и завоевать высокий авторитет. Однако в отсутствие угрозы нашествия варваров эта стратагема теряла свою актуальность.

В истории Нового Китая и в деятельности КПК также можно обнаружить предпосылки к формированию концепции «рассказывать о Китае». Например, как считает Сунь Сюэфань, китайские коммунисты еще в 20–30-е гг. XX в. научились привлекательно освещать свою деятельность. Нельзя не упомянуть написанную американским журналистом Эдгаром Сноу в 1937 г. книгу «Красная звезда над Китаем». По мнению китайских ученых, именно благодаря ей коммунистам удалось прорвать информационную блокаду Гоминьдана, показав миру реальную жизнь и настоящие стремления Коммунистической партии. Сноу, приехав в г. Яньань по приглашению коммунистов, провел масштабную работу, взяв интервью у руководящих деятелей КПК, таких как Мао Цзэдун, Чжоу Эньлай, Чжу Дэ, Пэн Дэхуай, Хэ Лун и пр. Один из известных американских востоковедов XX в. — Оуэн Латтимор пишет об этой книге: «Это не было пропагандой. Сноу показал другой Китай. Он передал нам то, что хотели выразить лидеры Коммунистической партии, и их слова оказались не грампластинками, на которые нанесены стереотипные доктрины, а дельными предложениями, применимыми к существующим проблемам Китая и к возможности организации сопротивления Японии»¹⁷. При этом самому Сноу ученый дал следующую характеристику: «Он — человек честный и на его аргумен-

¹³ 徐进: “春秋时期 ‘尊王攘夷’ 战略的效用分析” [Сюй Цзинь. Анализ эффективности стратегии «уважать государя и отвергать варваров» в эпоху Вёсен и Осеней] // 国际政治科学. 2012年. 第2期. 第38–61页.

¹⁴ 徐进: “春秋时期 ‘尊王攘夷’ 战略的效用分析” [Сюй Цзинь. Анализ эффективности стратегии «уважать государя и отвергать варваров» в эпоху Вёсен и Осеней] // 国际政治科学. 2012年. 第2期. 第38–61页.

¹⁵ Под данной концепцией понимается решение слабого государства сотрудничать (или вступить в союз) с более сильным государством в целях собственного выживания, чтобы затем пропорционально разделить плоды победы сильного государства.

¹⁶ См.: Mearsheimer J.J. The Tragedy of Great Power Politics. New York: W.W. Norton & Company, 2001.

¹⁷ Belden J. China Shakes the World. New York: Monthly Review Press, 1970. P. Xii.

ты можно опираться. Но его интерпретации не помогут ему стать "представителем" Коммунистической партии, так как он не совсем понял марксизм»¹⁸.

11 ноября 2015 г. генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин на Всекитайском совещании по работе партийных школ отметил: «Кто отстает, тот будет бит. Кто беден, тот будет голодать. Кто потерял право голоса, того будут бранить. Вот, образно говоря, в течение долгих лет наша партия руководит народом в ходе решения этих трех проблем. Благодаря неустанным усилиям нескольких поколений, первые две проблемы практически были решены, но относительно третьей, а именно "потери права голоса", решения пока нет. Борьбе за право голоса в качестве чрезвычайно важной задачи стоит уделить пристальное внимание»¹⁹. Борьба Китая за право голоса на международном уровне является закономерной реакцией на быстро меняющийся миропорядок, сущность которого изложена в известной цитате Си Цзиньпина о том, что «весь мир стоит перед новой обстановкой беспрецедентных изменений, которых не было до этого за сто (или сотни) лет»²⁰. С.А. Караганов полагает, что мнение о том, что международная политика, экономика и духовная культура вступили в эпоху непредсказуемости и хаоса, является справедливым лишь отчасти потому, что «такой подход отражает не только нарастание тенденции к хаосу, но и неспособность разглядеть тенденции мирового развития»²¹. На этом фоне Китай начал в последнее десятилетие искать способы и пути адаптации к новым условиям, которые, на наш взгляд, и составляют суть «китайского опыта».

Что включает в себя этот опыт? Прежде всего элементы, выраженные в формуле Си Цзиньпина о «четыре уверенностях».

Во-первых, уверенность в избранном пути (道路自信). Под выбранным путем понимается путь социализма с китайской спецификой, по которому идут китайцы, а также путь, согласно которому осуществляется модернизация и формируется ее уникальная модель²². Путь социализма с китайской спецификой разрабатывался непросто. Си Цзиньпин отмечает: «В поисках пути развития нет смысла имитировать другие страны. Истина исходит из практики. Путь развития любого государства обусловлен историей, культурными традициями и уровнем его социо-экономического развития. Тем, кто принимает решение, по какому пути идти дальше, должен быть народ этого государства»²³. Чжан Лицзюнь полагает, что сочетание «китайской специфики» и «социализма», с одной стороны, ускорило процесс *китаизации* социализма, а с другой — возродило общество Китая и способствовало переходу от старой, традиционной Поднебесной к новому, современному Китаю²⁴.

¹⁸ Belden J. China Shakes the World. New York: Monthly Review Press, 1970. P. Xi.

¹⁹ 习近平: “在全国党校工作会议上的讲话” [Си Цзиньпин. Выступление на Всекитайском совещании по работе партийных школ] // 求是. 2016年. 第9期. 第3–13页.

²⁰ Карнеев А.Н. Значение и смысл формулы российско-китайского стратегического сотрудничества «в новую эпоху» // РСМД. 11.02.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/znachenie-i-smysl-formuly-rossiysko-kitayskogo-strategicheskogo-sotrudnichestva-v-novuyu-epokhu/?ysclid=18yix9u5k4144963858> (дата обращения: 15.05.2022).

²¹ Караганов С.А. Новые идеи для себя и мира // Россия в глобальной политике. 2020. № 2. С. 21–32.

²² См.: Виноградов А.В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. М.: НОФМО, 2008.

²³ 习近平. 共同开创中阿关系的美好未来——在阿拉伯国家联盟总部的演讲 [Си Цзиньпин. Совместно открыть прекрасное будущее отношений Китая с арабскими государствами — выступление в штаб-квартире ЛАГ] // 人民网. 22.01.2016. URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2016/0122/c1024-28074930.html> (дата обращения: 15.05.2022).

²⁴ 张李军: “道路自信的历史诉求、理论逻辑与时代走向” [Чжан Лицзюнь. Историческое требование, теоретическая логика и временное направление уверенности в выбранном пути] // 南通大学学报·社会科学版. 2022年. 第1期. 第18–24页.

В процессе формирования пути социализма с китайской спецификой были учтены исторические и философские традиции Китая. Например, философы доциньской эпохи задумывались над социальными проблемами, возникшими из-за того, что «ритуалы непременно нарушены, <...> и музыка непременно ухудшается»²⁵, и выдвигали ценные идеи, такие как «всеобъемлющая любовь» (兼爱), «маленькое государство с небольшим населением» (小国寡民), «добродетельное управление» (王道), «гуманное правление» (仁政) и пр. Эти идеи были систематизированы в конфуцианском каноне «Ли-цзи» и обобщены с помощью двух концептов: «великое единение» (大同) и «умеренное благосостояние» (小康), что можно условно считать геномом модели специфического управления по-китайски. Эти два ключевых концепта вдохновили китайских коммунистов и породили, в сочетании с марксизмом, ряд концепций, например «общее процветание» (共同富裕), «всесторонняя зажиточность» (全面小康), «гармоничное общество» (和谐社会), «китайская мечта» (中国梦), «народ прежде всего» (人民至上)²⁶ и др.

Во-вторых, уверенность в руководящей теории (理论自信). Официально руководящей теорией Китая, будь то внутренняя политика или международные отношения, является совокупность марксизма и разработанных на его основе несколькими поколениями руководства КНР концепций — «идей Мао Цзэдуна», «теории Дэн Сяопина», «важных идей тройного представительства», «научной концепции развития» и «идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху»²⁷.

В Китае разработана система общих оценок руководящей теории²⁸. В опоре на идеи Мао Цзэдуна в первой половине XX в. КПК осуществила новодемократическую революцию, основала КНР, добилась национальной независимости и социального освобождения. Начиная с 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва коммунисты во главе с Дэн Сяопином сделали своим лозунгом принцип «искать истину, опираясь на факты» (实事求是). Опираясь на исторический опыт, коммунисты дали ответы на два главных теоретических вопроса: «Что такое социализм?» и «Как развивать социализм?». Теория Дэн Сяопина

²⁵ Конфуций. Суждения и беседы. М. РИПОЛ классик, 2021. С. 288

²⁶ «以人为本» является ядром концепции научного развития Ху Цзиньтао. Этот концепт требует, чтобы в развитии экономики учитывались потребности обычных людей и их интересы. Люди не машины, не могут с утра до ночи работать ради красивых показателей. «人民至上» — это часть идейной системы Си Цзиньпина. Партии необходимо служить народу, создавать благоприятную атмосферу для жизни народа, узнавать вовремя потребности народа и т.д. Речь идет не только об экономике, но обо всех сферах жизни китайского общества.

²⁷ Некоторые западные исследователи и журналисты называют идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи «сицзиньпинизмом» или «сиизмом». См.: Mulvad A. Xiism as a hegemonic project in the making: Sino-communist ideology and the political economy of China's rise // *Review of International Studies*. 2019. No. 3. Pp. 449–470; Miller A. Xi Jinping And The Party's "Guiding Ideology" // *Hoover Institution*. September 11, 2017. URL: <https://www.hoover.org/research/xi-jinping-and-partys-guiding-ideology> (дата обращения: 15.05.2022); Barnett J. The "China Dream" and the African Reality: The Role of Ideology in PRC-Africa Relations // *Hudson Institute*. October 19, 2020. URL: <https://www.hudson.org/research/16440-the-china-dream-and-the-african-reality-the-role-of-ideology-in-prc-africa-relations> (дата обращения: 15.05.2022).

²⁸ Обобщены автором согласно содержанию главного учебного пособия по идейно-политическому воспитанию «毛泽东思想和中国特色社会主义理论体系概论 [Введение в идеи Мао Цзэдуна и теоретическую систему социализма с китайской спецификой]. 北京: 高等教育出版社, 2021年». Самыми известными, помимо данного пособия, являются также: «马克思主义基本原理 [Основные принципы марксизма]. 北京: 高等教育出版社, 2021年.», «中国近现代史 [Новая и новейшая история Китая]. 北京: 高等教育出版社, 2021年.», «思想道德修养与法律基础 [Основы идейно-нравственного развития и базовые правовые знания]. 北京: 高等教育出版社, 2021年.» и т.д. Данная серия выпускается под общим названием «马工程» (Проект марксизма).

определила основную линию, курс и политику²⁹ по строительству социализма с китайской спецификой, а также дала разъяснения по базовым вопросам строительства, укрепления и развития в Китае социализма. В конце 80-х — начале 90-х гг. XX в. Китай сталкивался с серьезными проблемами как внутри страны, так и на мировой арене. Распад СССР и радикальные перемены в Восточной Европе оказали сильное влияние на развитие китайского общества и породили идеологическую турбулентность. В этих условиях «идеи тройного представительства» стали движущей силой развития социализма с китайской спецификой в XXI в., в новых условиях ответив на вопросы «Что такое социализм?», «Как строить социализм?», «Какую партию необходимо строить?» и «Как строить партию?». Начиная с XVIII съезда, новое поколение китайского руководства во главе с Си Цзиньпином выдвинуло ряд новых концепций, идей и стратегий, в которых китайские коммунисты ответили на вопросы современности, такие как «Какой социализм с китайской спецификой надо отстаивать и развивать в новую эпоху?», «Как отстаивать и развивать социализм с китайской спецификой в новую эпоху?», «Какую именно модернизированную социалистическую державу нужно создавать?», «Как строить социалистическую сильную страну?» и др. Китайский народ встал с колен (站起来), обогатился (富起来) и теперь усиливается (强起来), а значит, наступила ключевая историческая эпоха для реализации «великого возрождения китайской нации».

В-третьих, уверенность в существующих институтах (制度自信). Именно институтами социализма с национальной спецификой, с точки зрения китайских исследователей, обусловлена модель китайского развития в целом и самобытная система взглядов о международных отношениях и мировой политике в частности³⁰. По их оценке, данные институты могут служить успешным примером для других развивающихся государств в сфере модернизации. Китай, как неоднократно заявляется в официальном дискурсе, принимает участие в глобальном управлении, руководствуясь принципами консультации на равноправной основе, взаимного выигрыша, открытости и инклюзивности, придерживается таких классических ценностей, как «ценность гармонии» (以和为贵), «всеобщее благополучие» (天下太平) и т.д. Китай не проводит гегемонистскую политику, не считает себя выше всех и всего и решительно отказывается от политики применения силы. Напротив, он продвигает инициативу «Один пояс, один путь» и идею создания Сообщества единой судьбы человечества. Благодаря приложенным усилиям «все больше людей в мире заинтересовались нравственными ценностями современного Китая и все больше народов мира начали объективно относиться к китайским ценностям», как отмечал Си Цзиньпин еще в 2013 г.³¹

Уверенность в существующих институтах зарождается в ходе переосмысления опыта прошлого. Так, например, независимая внешняя политика современного Китая — это результат политики «реформ и открытости». В новой эпохе на международной арене наметились тенденции возврата к принципам унилатерализма, протекционизма, гегемонизма, права сильного, что негативно повлияло на процессы глобализации и развития стран. Китай как крупная держава, осознавая свою ответственность перед мировым со-

²⁹ «Линия» (路线) является совокупностью основных принципов для осознания и преобразования мира в определенный исторический период. «Курс» (方针) — это руководящие принципы, разработанные ради достижения конкретных целей в определенный исторический период. Под «политикой» (政策) понимаются нормы, регулирующие конкретные действия.

³⁰ См.: 胡春林, 巩永丹: “论新时代中国特色社会主义制度自信的基础” [Ху Чуньлин, Гун Юндань. Об основании уверенности в существующих институтах социализма с китайской спецификой в новую эпоху] // 山西师大学报 (社会科学版). 2022年. 第3期. 第28–33页.

³¹ 习近平: “习近平关于讲好中国故事重要论述摘编” [Си Цзиньпин. Выдержки важных суждений Си Цзиньпина о «хорошо рассказать о китайском опыте»] // 党的文献. 2020年. 第1期. 第3–11页.

обществом, предлагает свое видение и варианты решения существующих международных проблем. Речь идет не только о провозглашении инициативы «Один пояс, один путь» и идее строительства Сообщества единой судьбы человечества, но и об отстаивании принципов мультилатерализма, защите существующей международной системы, ядром которой является ООН, сохранении авторитета международного права, продвижении экономической глобализации под флагом открытости, инклюзивности, взаимной выгоды, равновесия и обоюдного выигрыша³². Таким образом, суть «китайского проекта» (中国方案) — показать миру другой путь развития, основанный на ценностном принципе «добродетельного правления».

Наконец, «уверенность в культуре» (文化自信). В конце XX в. Фэй Сяотун разработал понятие «культурного самосознания» (文化自觉), призванное ответить на возникающие по мере экономической глобализации вызовы. Сохранение самостоятельности китайской культуры в процессе культурной трансформации, вызванной внутренними и внешними факторами, и ее своевременная адаптация к новым реалиям являются основными целями развития «культурного самосознания»³³. Для того чтобы достойно пропагандировать свою культуру за рубежом, Китаю необходимо:

– Вычленять и беречь благотворные элементы китайской традиционной культуры. Как подчеркнул Си Цзиньпин, в процессе своего формирования и развития традиционная культура зависела от уровня сознания людей, условий времени и ограничений социальной системы. Следовательно, некоторая ее часть в новых условиях представляется устаревшей и бесполезной. Накопленный опыт необходимо использовать в сочетании с новыми практиками и требованиями времени³⁴.

– Критически относиться к иностранной культуре. Развитие современного китайского общества, экономики, политических институтов изначально опиралось не только на свою традицию, но и на западные ценности. Однако слепое подражание культуре Запада приведет исключительно к зависимости от него и потере права голоса на международной арене.

– Представить китайскую культуру на международном уровне с помощью таких многосторонних диалоговых платформ, как ШОС, БРИКС, Восточный экономический форум и др., тем самым познакомив мир с современным Китаем.

* * *

Важность концепции «рассказывать о Китае» соответствует масштабу современных международных проблем. Китай как крупная держава, осознавая свою ответственность перед мировым сообществом, стремится поделиться своим опытом с другими странами.

Корни концепции «рассказывать о Китае» уходят вглубь времен: древние китайцы уже знали, как распространять свои методы государственного управления и взаимодействия с окружающим миром. Однако, в отличие от древних царств и княжеств, КПК и руководимый ею Китай не стремятся к гегемонии, наоборот, заинтересованы в мирном и гармоничном сосуществовании всех стран мира.

³² 中共中央关于党的百年奋斗重大成就和历史经验的决议 [Резолюция ЦК КПК об основных достижениях и историческом опыте столетней борьбы партии]. 北京: 人民出版社, 2021年. 第59–61页.

³³ 费孝通. 费孝通论文化与文化自觉 [Фэй Сяотун. Фэй Сяотун о культуре и культурном самосознании]. 北京: 群言出版社, 2005年. 第478页.

³⁴ 习近平. 在纪念孔子诞辰2565周年国际学术研讨会上的讲话 [Си Цзиньпин. Выступление на открытии Международного академического симпозиума в ознаменование 2565-летия со дня рождения Конфуция]. 新华网. 24.09.2014. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2014-09/24/c_1112612018.htm (дата обращения: 15.05.2022).

«Китайский опыт» — это прежде всего «четыре уверенности», которые составляют квинтэссенцию взглядов нынешнего поколения руководства Китая о государственном управлении, модели деятельности на международном уровне, возможных основ для формирования нового миропорядка и пр. Кроме того, Китаю предстоит ответить на непростой вопрос: «Как лучше сочетать свою историю и традицию с западной системой ценностей», для того чтобы, с одной стороны, оградить себя от внешней нестабильности, а с другой — обеспечить свое экономическое развитие, сохраняя связи с миром.

Помимо концепции «четырех уверенностей» «китайский опыт» включает в себя также идею адресной помощи нуждающемуся населению (精准扶贫), точечные меры по ликвидации бедности (精准脱贫), принцип антикоррупционной кампании «бить и тигров, и мух» (老虎苍蝇一起打), институт компенсации экологического ущерба (生态补偿制度) и многое другое. Все составляющие «китайского опыта» требуют тщательного исследования на предмет их применимости в других странах мира, где наблюдаются аналогичные проблемы.

Стоит признать, что Китай еще недостаточно хорошо «рассказывает о Китае», иначе на территории многих стран, в том числе некоторых его партнеров по инициативе «Пояс и Путь», не возникали бы антикитайские настроения. «Рассказывать о Китае» надо не самому Китаю, а прежде всего развивающимся государствам и странам западного блока. Это будет способствовать «великому единению мира», к которому стремится КНР. Китай много делает для достижения своей цели, но предсказать, когда именно он ее достигнет, пока, к сожалению, невозможно.

Литература

- Виноградов А.В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. М.: НОФМО, 2008. 368 с.
- Караганов С.А. Новые идеи для себя и мира // *Россия в глобальной политике*. 2020. № 2. С. 21–32.
- Карнеев А.Н. Значение и смысл формулы российско-китайского стратегического сотрудничества «новую эпоху» // *PCMД*. 11.02.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/znachenie-i-smysl-formuly-rossiysko-kitayskogo-strategicheskogo-sotrudnichestva-v-novuyu-epokhu/> (дата обращения: 15.05.2022).
- Конфуций. Суждения и беседы. М. РИПОЛ классик, 2021. 360 с.
- Acharya A. Global International Relations (IR) and Regional Worlds: A New Agenda for International Studies // *International Studies Quarterly*. 2014. Vol. 58. No. 4. Pp. 647–659.
- Belden J. China Shakes the World. New York: Monthly Review Press, 1970. 524 p.
- Bilgin P. Thinking Past Western IR? // *Third World Quarterly*. 2008. Vol. 29. No. 1. Pp. 5–23.
- Buzan B., Little R. Why International Relations Has Failed as An Intellectual Project and What to Do About It // *Millennium*. 2001. Vol. 30. No. 1. Pp. 19–39.
- Mearsheimer J.J. The Tragedy of Great Power Politics. New York: W.W. Norton & Company, 2001. 555 p.
- Voskressenski A.D. Non-Western Theories of International Relations: Conceptualizing World Regional Studies. Cham: Palgrave Macmillan, 2017. 270 p.
- 程多闻: “全球国际关系学视野中的‘中国学派’构建” [Чэн Довэнь. Строительство «китайской школы» в свете глобальных международных отношений] // *国际观察*. 2021年. 第2期. 第1–29页.
- 费孝通. 费孝通论文化与文化自觉 [Фэй Сяотун. Фэй Сяотун о культуре и культурном самосознании]. 北京: 群言出版社, 2005年. 545页.
- 胡春林, 巩永丹: “论新时代中国特色社会主义制度自信的基础” [Ху Чуньлин, Гун Юндань. Об основании уверенности в существующих институтах социализма с китайской спецификой в новую эпоху] // *山西师范大学报 (社会科学版)*. 2022年. 第3期. 第28–33页.
- 梁启超. 梁启超全集 [Лян Цичао. Сборник трудов Ляо Цичао]. 北京: 北京出版社, 1999年. 6303页.
- 毛泽东思想和中国特色社会主义理论体系概论 [Введение в идеи Мао Цзэдуна и теоретическую систему социализма с китайской спецификой]. 北京: 高等教育出版社, 2021年. 331页.
- 秦亚青: “全球国际关系学与中国国际关系理论” [Цинь Яцин. Глобальные международные отношения и китайская ТМО] // *国际观察*. 2020年. 第2期. 第27–45页.

- 孙吉胜: “改革开放以来中国国际关系理论发展——话语、实践与创新” [Сунь Цзишэн. О развитии китайской ТМО после политики реформ и открытости: дискурс, практики и новации] // 世界经济与政治. 2018年. 第8期. 第4–29页.
- 王义桅: “中国故事的传播之道” [Ван Ивэй. Путь распространения китайского опыта] // 对外传播. 2015年. 第3期. 第51–53页.
- 习近平. 共同开创中阿关系的美好未来——在阿拉伯国家联盟总部的演讲 [Си Цзиньпин. Совместно открыть прекрасное будущее отношений Китая с арабскими государствами — выступление в штаб-квартире ЛАГ]. 人民网. 22.01.2016.
URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2016/0122/c1024-28074930.html> (дата обращения: 15.05.2022).
- 习近平. 在纪念孔子诞辰2565周年国际学术研讨会上的讲话 [Си Цзиньпин. Выступление на открытии Международного академического симпозиума в ознаменование 2565-летия со дня рождения Конфуция] // 新华网. 24.09.2014. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2014-09/24/c_1112612018.htm (дата обращения: 15.05.2022).
- 习近平: “习近平关于讲好中国故事重要论述摘编” [Си Цзиньпин. Выдержки важных суждений Си Цзиньпина о задаче «Рассказать о Китае»] // 党的文献. 2020年. 第1期. 第3–11页.
- 习近平: “在全国党校工作会议上的讲话” [Си Цзиньпин. Выступление на Совещании по работе партийных школ всего Китая] // 求是. 2016年. 第9期. 第3–13页.
- 徐进: “春秋时期‘尊王攘夷’战略的效用分析” [Сюй Цзинь. Анализ эффективности стратегии «уважать государя и отвергать варваров» в эпоху Вёсен и Осеней] // 国际政治科学. 2012年. 第2期. 第38–61页.
- 张李军: “道路自信的历史诉求、理论逻辑与时代走向” [Чжан Лицзюнь. Историческое требование, теоретическая логика и временное направление уверенности в выбранном пути] // 南通大学学报·社会科学版. 2022年. 第1期. 第18–24页.
- 中共中央关于党的百年奋斗重大成就和历史经验的决议 [Резолюция ЦК КПК об основных достижениях и историческом опыте столетней борьбы партии]. 北京: 人民出版社, 2021年. 91页.

“To Tell about China”

Song Zhihao

Ph.D. student, Centre for Political Studies and Forecasting, IFES RAS (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-5325-8935.
E-mail: kitovboris0322@gmail.com

Received 28.05.2022.

Abstract:

China has gotten much more involved in debating and solving international concerns in recent years. This is the concept behind China's new foreign policy line, Diplomatic Activism. President Xi Jinping's speech on “unprecedented changes not seen in hundreds of years” poses new and pressing questions for Chinese diplomats, politicians, and academics to consider, such as “What role should China play in the world?” and “How can we effectively solve the current complex international issues?” As a result, the Chinese leadership has called for “telling China's stories well” with other countries in order to assume the role of a big power and offer their thoughts and potential answers to this tough situation.

The article considers a number of issues related to the concept of “Telling China's stories well”, ranging from the inability of Western theories and Chinese tradition to correctly interpret China's actions at this stage to the need to develop and systematize the Chinese experience based on Chinese historical experience, cultural and philosophical heritage, as well as the demands of the times, and so on. The “Four matters of confidence”, in particular, is examined as an important component of the “China's stories”.

The author came to a conclusion that the notion of “Telling China's stories” is a historical occurrence, because the Chinese had previously learnt to do so in antiquity in order to guarantee their dominance over the surrounding vassal states. And, with the assistance of Edgar Snow, and others, the CCP effectively informed the world about communist actions in the new history of China. Today, the new China is actively “talking about its stories” in order to promote and contribute to the creation of a new world order based on cohabitation, mutual benefit etc., rather than Western-centrism.

Key words:

China's foreign policy, China's stories, "Four matters of confidence", China's experience, theories with Chinese characteristics.

Funding sources:

This article was prepared with the support of the China Scholarship Council (CSC).

Acknowledgements:

Author expresses his deep appreciation to Prof. A.N. Karneev for constructive comments on the article's content and editing.

For citation:

Song Zhihao. "To Tell about China" // Far Eastern Studies. 2022. No. 5. Pp. 22–33.

DOI: 10.31857/S013128120022592-2.

References

- Vinogradov A.V.* Kitajskaya model' modernizacii. Poiski novoj identichnosti [China's Modernization Model: A Search for New Identity]. M.: NOFMO, 2008. 368 s. (In Russ.)
- Karaganov S.A.* Novye idei dlya sebya i mira [New Ideas for Myself and the World]. *Rossiya v global'noj politike*. 2020. No. 2. S. 21–32. (In Russ.)
- Karneev A.N.* Znachenie i smysl formuly rossijsko-kitajskogo strategicheskogo sotrudnichestva "v novuyu epohu" [The Meaning of the Formula for Russian-Chinese Strategic Cooperation "in the new era"]. *RLAC*. 11.02.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/znachenie-i-smysl-formuly-rossijsko-kitajskogo-strategicheskogo-sotrudnichestva-v-novuyu-epokhu/> (accessed: 15.05.2022). (In Russ.)
- Confucius.* Suzhdeniya i besedy [Analects]. M. RIPOL klassik, 2021. 360 s. (In Russ.)
- Acharya A.* Global International Relations (IR) and Regional Worlds: A New Agenda for International Studies. *International Studies Quarterly*. 2014. Vol. 58. No. 4. Pp. 647–659.
- Belden J.* China Shakes the World. New York: Monthly Review Press, 1970. 524 p.
- Bilgin P.* Thinking Past Western IR? *Third World Quarterly*. 2008. Vol. 29. No. 1. Pp. 5–23.
- Buzan B., Little R.* Why International Relations Has Failed as An Intellectual Project and What to Do About It. *Millennium*. 2001. Vol. 30. No. 1. Pp. 19–39.
- Mearsheimer J.J.* The Tragedy of Great Power Politics. New York: W.W. Norton & Company, 2001. 555 p.
- Voskressenski A.D.* Non-Western Theories of International Relations: Conceptualizing World Regional Studies. Cham: Palgrave Macmillan, 2017. 270 p.
- 程多闻: “全球国际关系学视野中的‘中国学派’构建” [*Cheng Duowen*. The Implication of Global International Relations for Building Chinese School of International Relations Theory]. 国际观察. 2021年. 第2期. 第1–29页. (In Chin.)
- 费孝通. 费孝通论文化与文化自觉 [*Fei Xiaotong*. Fei Xiaotong on Culture and Cultural Self-consciousness]. 北京: 群言出版社, 2005年. 545页. (In Chin.)
- 胡春林, 巩永丹: “论新时代中国特色社会主义制度自信的基础” [*Hu Chunlin, Gong Yongdan*. The Basis of System Confidence in the Thought on Socialism with Chinese Characteristics for a New Era]. 山西师范大学报 (社会科学版). 2022年. 第3期. 第28–33页. (In Chin.)
- 梁启超. 梁启超全集 [*Liang Qichao*. Collected Works of Liang Qichao]. 北京: 北京出版社, 1999年. 6303页. (In Chin.)
- 毛泽东思想和中国特色社会主义理论体系概论 [Introduction to Mao Tse-tung Thoughts and the Theoretical System of Socialism with Chinese Characteristics]. 北京: 高等教育出版社, 2021年. 331页. (In Chin.)
- 秦亚青: “全球国际关系学与中国国际关系理论” [*Qin Yaqing*. Global International Relations and Chinese International Relations Theory]. 国际观察. 2020年. 第2期. 第27–45页. (In Chin.)
- 孙吉胜: “改革开放以来中国国际关系理论发展——话语、实践与创新” [*Sun Jisheng*. Chinese IR Theory Development since China's Reform and Opening Up: Discourse, Practice and Innovation]. 世界经济与政治. 2018年. 第8期. 第4–29页. (In Chin.)
- 王义桅: “中国故事的传播之道” [*Wang Yiwei*. The way to spread the China's stories]. 对外传播. 2015年. 第3期. 第51–53页. (In Chin.)
- 习近平. 共同开创中阿关系的美好未来——在阿拉伯国家联盟总部的演讲 [*Xi Jinping*. Building a Bright Future for China-Arab Relations Together — Speech at the Headquarters of the League of Arab States]. 人民网. 22.01.2016. URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2016/0122/c1024-28074930.html> (accessed: 15.05.2022). (In Chin.)

- 习近平. 在纪念孔子诞辰2565周年国际学术研讨会上的讲话 [*Xi Jinping*. Speech at the International Symposium to Commemorate the 2565th Anniversary of the Birth of Confucius]. 新华网. 24.09.2014. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2014-09/24/c_1112612018.htm (accessed: 15.05.2022). (In Chin.)
- 习近平: “习近平关于讲好中国故事重要论述摘编” [*Xi Jinping*. Excerpts from Xi Jinping's Important Discourse on Telling China's Stories]. 党的文献. 2020年. 第1期. 第3–11页. (In Chin.)
- 习近平: “在全国党校工作会议上的讲话” [*Xi Jinping*. Speech at the National Conference on Party School Work of China] // 求是. 2016年. 第9期. 第3–13页. (In Chin.)
- 徐进: “春秋时期‘尊王攘夷’战略的效用分析” [*Xu Jin*. Analysis of the Utility of the “Respect the King and Repel the Barbarians” Strategy in the Spring and Autumn Period]. 国际政治科学. 2012年. 第2期. 第38–61页. (In Chin.)
- 张李军: “道路自信的历史诉求、理论逻辑与时代走向” [*Zhang Lijun*. The Historical Appeal, Theoretical Logic and Future Trend of Confidence in the Path Taken]. 南通大学学报·社会科学版. 2022年. 第1期. 第18–24页. (In Chin.)
- 中共中央关于党的百年奋斗重大成就和历史经验的决议 [Resolution of the CPC Central Committee on the Major Achievements and Historical Experience of the Party over the Past Century]. 北京: 人民出版社, 2021年. 91页. (In Chin.)